

Деревянные часы рядом с барной стойкой издали гулкий удар, от которого нервы Юй Чжоу натянулись еще сильнее.

В этот момент шум в баре внезапно стих. Все присутствующие устремили взгляды к дверям, и Юй Чжоу последовал их примеру.

Юй Чжоу видел этого человека в данном заведении впервые. Статный, с виду холодный и отстраненный, он казался совершенно чуждым этой шумной обстановке. Если Ли Но и его приятелей можно было назвать «золотыми мальчиками», вылепленными из чистого золота и серебра, то этот человек, по мнению Юй Чжоу, будто был создан из драгоценного нефрита и вскормлен божественным нектаром — он был несравненно дороже их всех.

Мужчина направился в их сторону. Их взгляды встретились, он на мгновение замешкался, но оба тут же отвели глаза, словно ничего не произошло.

— Молодой господин Се, вы пришли.

Раз уж эта компания избалованных юнцов обращалась к нему на вы, значит, человек он не простой. Юй Чжоу взглянул на телефон — уже перевалило за полночь. Уходить было поздно, да и самому Юй Чжоу уже не хотелось.

Такие связи за пределами кампуса ему никогда бы не достались. Если получится завести дружбу с этим человеком, риск того стоил. Даже если не стать друзьями, просто показаться ему на глаза — уже успех.

Место на диване в центре зала к тому времени освободилось. Юй Чжоу сел на левый край, и как раз с его правой стороны расположился Се Тяньань.

В воздухе витал тонкий, едва уловимый аромат. Он не был резким, скорее напоминал прикосновение мягкого перышка к сердцу, вызывая неясный зуд.

Взгляд Се Тяньаня снова упал на Юй Чжоу.

Юй Чжоу только этого и ждал. Он прекрасно знал о своей эффектной внешности, которая позволяла ему выделяться в любой толпе. Поймав момент, он заговорил:

— Здравствуйте, молодой господин Се. Меня зовут Юй Чжоу, я с юридического факультета.

Это была простая самопрезентация, лишённая излишней лести — Юй Чжоу считал, что вел себя достойно. Однако в его улыбке и чуть склоненной голове сквозило подобострашие.

— Здравствуй.

Бросив эту короткую фразу, Се Тяньань отвел взгляд.

Он не был заинтересован.

Юй Чжоу хотел сказать что-то еще, но вдруг тусклое освещение бара вспыхнуло яркими огнями, которые начали быстро сменять друг друга. Прямо перед ними с пола медленно поднялся гигантский экран, на котором высветилась цифра 200 000.

Цвет был ярко-золотым, но Юй Чжоу он показался цветом запекшейся крови.

Видимо, это и была та самая игра богачей, о которой говорил сосед по комнате. Сердце Юй Чжоу забилося в такт перемещающимся огням: он совершенно не понимал правил.

Он не мог сохранять спокойствие и, наклонившись к Ли Но, прошептал:

— Что это за игра?

Ли Но приложил палец к губам:

— Скоро узнаешь.

В полумраке угла люди казались актерами в масках, но возбуждение в их глазах невозможно было скрыть.

Мигающий свет остановился на одном из мужчин. Тот, одетый в дорогую одежду, словно не обращая внимания на внимание публики, небрежно снял с груди брошь и положил её на поднос официанта. Послышался звон — звук денег.

Гости заскучали, и луч света снова начал метаться, а цифра на экране сменилась с 200 на 300 тысяч.

Юй Чжоу все еще не понимал сути игры и невольно нахмурился.

Свет упал на молодую девушку. Стало ярче, и Юй Чжоу успел заметить, как в её глазах на мгновение мелькнул испуг, но она тут же взяла себя в руки.

Она грациозно прильнула к сидящему рядом мужчине, прошептала что-то ему на ухо, а затем одарила поцелуем и взглядом, полным покорности.

Мужчина углубил поцелуй. Исход был ясен, и интерес толпы снова угас; люди лениво покачивали бокалы, никто больше не обращал внимания на эту пару.

Юй Чжоу не успел отвести взгляд: они продолжали целоваться и ласкать друг друга, а их одежда становилась все более вызывающей.

Юй Чжоу показалось это абсурдным — богатые и правда умеют извращаться. Он не решился смотреть дальше и отвел взгляд. Белый луч снова пришел в движение, словно карающая длань божья: если он падал на тебя, вырваться было невозможно. Это было куда хуже, чем игра в короля.

Луч, казалось, был пастью монстра, готовой поглотить его. Его выбрали.

Помимо ослепляющего света, на нем скрестились сотни взглядов. Он был ягненком, а они — волками, которые ждали, когда он сорвется в пропасть, чтобы растерзать его.

Юй Чжоу сжал кулаки — неизвестность пугала. Он повернулся к Ли Но.

Отражение Юй Чжоу замерло в черных зрачках Ли Но.

— Каковы правила игры?

— Видишь экран?

Юй Чжоу кивнул. Цифра уже сменилась с 200 на 400 тысяч.

— Тебе нужно выложить 400 тысяч.

— А если нет? — Для обычной семьи 400 тысяч — это годовой доход. Юй Чжоу не мог достать такую сумму.

Ли Но усмехнулся и провел пальцем по кончикам пальцев Юй Чжоу:

— Если нет, то долги всё равно придется отдавать. Тогда тебя выставят на аукцион. Посмотри, как сильно ты их заинтересовал.

От этих жадных взглядов по коже Юй Чжоу пробежал мороз.

— У тебя нет, но у меня есть. Я дам их тебе, если ты проведешь со мной ночь. Хорошо? Ты так приятно пахнешь.

Слова Ли Но, как густая слюна голодного пса, вызывали у Юй Чжоу отвращение. Он невольно отодвинулся вправо.

— Ты хочешь, чтобы тебя продали? Ты им так интересен. Пойдем со мной, я буду хорошо к тебе относиться.

В такой обстановке настойчивость мужчины пугала еще сильнее. Юй Чжоу посмотрел на Ни Я, ища поддержки.

Ни Я, сидевшая в углу, уже поднялась, но не успела ничего сказать.

На подносе снова звякнуло — звук прервал напор Ли Но и остановил Ни Я. На подносе лежали дорогие часы, редкий металл которых излучал холодный, завораживающий блеск.

Се Тяньань встал, явно потеряв интерес к игре, и направился к выходу, оставив после себя лишь спину и толпу ошарашенных зевак.

В шумном баре воцарилась тишина, сменившаяся затем шепотком.

Юй Чжоу, не ожидавший, что Се Тяньань поможет ему, просиял. Он вскочил и поспешил вслед за ним. Миновав шумный зал, он наконец-то вырвался из логова волков.

Игра стала скучной.

Се Тяньань шагал широко, и Юй Чжоу пришлось прибавить темп, чтобы догнать его.

Летний ночной ветерок развеял духоту, скопившуюся в помещении. Заметив шаги за спиной, Се Тяньань остановился.

— Молодой господин Се, спасибо вам. — В глазах Юй Чжоу он был сияющим источником связей, идеальным объектом для сближения.

Се Тяньань взглянул на него:

— Ничего страшного.

Для него эти часы были лишь игрушкой, которую можно было отдать не глядя.

— Можно мне добавить вас в ChatLink? Я верну вам деньги позже.

Тот самый аромат снова поплыл по ветру.

Се Тяньань еще раз посмотрел на лицо Юй Чжоу — зрелище было и вправду приятным. Его

пальцы коснулись пуговицы на воротнике Юй Чжоу и скользнули по родинке на ключице.

Это вызвало легкий зуд.

— Что вы делаете? — Ни Я вышла из бара и, увидев эту сцену, нахмурилась.

Атмосфера была нарушена. Се Тяньань убрал руку, застегнув воротник Юй Чжоу.

Он ушел, так и не добавив его в контакты.

Юй Чжоу повернулся к Ни Я:

— Что такое, Ни Я?

— Он сделал тебе что-то? — спросила она с оттенком ревнивой подозрительности; расстояние между ними только что было слишком коротким.

Юй Чжоу покачал головой, не понимая её вопроса:

— Нет, я просто поблагодарил его.

Выражение лица Юй Чжоу было спокойным, и Ни Я расслабилась:

— Юй Чжоу, это твоё пальто, ты забыл его.

Она протянула ему пальто, сохранившее тепло и запах его обладателя. Пальцы Ни Я сжали ткань, словно пытаясь впитать ещё больше этого сладкого аромата.

— Спасибо, Ни Я, — ответил Юй Чжоу. Он и вправду выбежал слишком поспешно.

Юй Чжоу взглянул на время: час ночи. Тишина снаружи резко контрастировала с шумом внутри бара.

— Мне пора.

Сосед по комнате оставил ему дверь открытой. Лежа в кровати, Юй Чжоу обдумывал события вечера и чувствовал, будто побывал в странном, сюрреалистичном сне.

Хорошо, что Се Тяньань помог. Быть богатым — это прекрасно. Се Тяньань богат, красив,

настоящий баловень судьбы. Действительно, всё в жизни зависит от того, в какой семье ты родился.

С этими мыслями Юй Чжоу провалился в сон.

Поскольку учебный год только начался и занятий еще не было, он проснулся поздно, уже близилось время обеда.

Их комната была двухместной. В Колледже Санкт-Петербург социальная иерархия была строгой: дети богачей жили в отдельных особняках, а такие, как он, особо одаренные студенты, — лишь в двухместных номерах.

Впрочем, даже эта комната по сравнению с другими университетами была роскошной: вся техника и мебель были брендовыми, из тех, что Юй Чжоу обычно не мог себе позволить.

Линь Чжао, его сосед, вернулся с игры в мяч и, увидев, что Юй Чжоу вышел из спальни, сказал:

— Проснулся? Идем обедать?

Юй Чжоу кивнул:

— Хорошо, идем. Дай мне привести себя в порядок.

Пока Юй Чжоу умывался, Линь Чжао завел разговор:

— Ты вчера участвовал в той игре?

Юй Чжоу кивнул:

— Откуда ты знаешь?

— Весь форум колледжа гудит. Фотографии, где ты сидишь рядом с Се Тяньанем, разошлись как вирусные снимки звезд, вы оба так выделялись. Се Тяньань помог тебе, да?

— Да, вчера он заплатил за меня часами, — ответил Юй Чжоу, вспоминая события прошлой ночи и чувствуя легкое головокружение.

<http://bllate.org/book/28126/3402134>